

Шея и плечи ныли, спина затекла, а уставшие мышцы не могли расслабиться, что могло привести к спазмам. Цинь Эр, сидя в инвалидном кресле, боялся пошевелиться.

— У тебя рука болит?

Лицо Цинь Эра исказилось от боли, что было заметно с первого взгляда. Не зная, как помочь, Цянь Тулян снова задал вопрос.

Сделав глубокий вдох, Цинь Эр открыл глаза, слегка повернул голову, пытаясь ответить, но мышцы шеи и плеч снова напряглись, и он не сдержал тихого стога.

— Не двигайся, не двигайся.

Крепко сжимая руку Цинь Эра, Цянь Тулян нежно массировал её в области между большим и указательным пальцами. Рука Цинь Эра, хоть и не маленькая, была тонкой, а пальцы слабо сжаты, легко умещаясь в ладони Цянь Туляна.

— Не двигайся, просто скажи, где болит, я помассирую, хорошо?

Всей верхней частью тела облокотившись на подлокотник кресла, Цянь Тулян старался быть как можно ближе.

Несмотря на то что он уже массировал руку Цинь Эра на прошлой перемене, Цянь Тулян всё ещё беспокоился, что тот не доверяет его умениям.

— Я занимаюсь плаванием, с детства нас учили, как расслаблять мышцы, — тихо, почти шёпотом, объяснял он Цинь Эру на ухо. — Поверь мне, я могу помочь.

Слушая его бормотание, Цинь Эр, несмотря на сильную боль, едва сдержал улыбку. Косо взглянув, он краем глаза попытался разглядеть лицо Цянь Туляна, и его бледные губы действительно растянулись в слабой улыбке.

— Я... верю тебе.

Низкий, хриплый голос прозвучал в ушах Цянь Туляна, вызывая лёгкое покалывание, похожее на ощущение от чистки ушей.

Самым важным сейчас было облегчить боль Цинь Эра. Цянь Тулян покачал головой, стараясь сохранять спокойствие, и настойчиво повторил:

— Тогда скажи, где болит?

Короткая пауза, возможно, вызванная нежеланием показывать слабость перед другими.

Цянь Тулян, всегда готовый помочь, не собирался сдаваться и великодушно пошёл на уступку, предложив:

— Может, выйдем, найдём безлюдное место, и я помогу тебе там, хорошо?

В углу у входа в третий класс находилась небольшая площадка. Перед утренними занятиями здесь собирались ученики, чтобы перекусить, на переменах девушки обсуждали сплетни. Даже классный руководитель иногда выбирал это место для бесед с учениками. Эта площадка площадью около шести квадратных метров стала миниатюрной комнатой для собраний третьего класса.

Отсюда можно было видеть общежития преподавателей за пределами школы.

В отличие от обычных побегов в туалет, на этот раз Цянь Тулян покинул класс с разрешения учителя английского. Выйдя из душного помещения, он почувствовал лёгкость и радость. Остановив кресло у края площадки, он повернулся к небу и потянулся, словно старик, наслаждаясь моментом.

Время урока, коридоры школы были пусты, а голос учителя из соседнего класса едва доносился.

Юноша лениво стоял рядом с креслом, солнечные лучи конца лета, ещё тёплые, освещали площадку, но в них уже чувствовалась мягкость ранней осени.

Встав прямо, он оказался выше, чем ожидал Цинь Эр, которому пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть его профиль.

У Цянь Туляна была аккуратная стрижка, слегка удлинённая макушка. Его лоб был идеальной формы, глаза — чёрные и блестящие, с характерной складкой века, прямой нос и тонкие губы, которые растягивались в улыбке, обнажая белые зубы.

Солнечный свет мягко окутывал его, руки, выглядывающие из-под коротких рукавов школьной формы, не были массивными, но под светло-золотистой кожей просматривались мышцы. Ноги — прямые и длинные, штаны даже самого большого размера были ему коротки, открывая новые кроссовки AJ11.

Он излучал молодость и энергию, ту самую, наполненную гормонами юношескую ауру, которую Цинь Эр давно не чувствовал. Даже просто наблюдая за ним, он ощущал, как сердце в его груди начинает биться живее.

— Теперь можешь сказать, где болит? — с улыбкой повернувшись к Цинь Эру, Цянь Тулян

наклонился, чтобы посмотреть ему в лицо. — Внутри идёт урок, никто не выйдет.

Неожиданно поймав его взгляд, Цинь Эр на мгновение растерялся. Только что он лишь смотрел на юношу, забыв о боли. Но, очнувшись, снова почувствовал острую боль в пояснице, а виски начали пульсировать.

— М-м... у меня болит поясница.

Не желая отказывать в помощи, но и не собираясь рассказывать о всех своих болях.

— Поясница?

Цянь Тулян попытался дотронуться до спины Цинь Эра, но его пояс был закреплён ремнём, плотно прижимаясь к спинке кресла.

— Можешь его расстегнуть? — указав на ремень пальцем, он добавил:

— Не переживай, я поддержу тебя.

Цинь Эр кивнул, и Цянь Тулян тут же расстегнул ремень.

Освободившись, Цинь Эр инстинктивно потянулся к подлокотникам, но его слабые руки лишь мягко легли на них, не в силах ухватиться.

— Не волнуйся.

Похлопав по тыльной стороне руки Цинь Эра, Цянь Тулян присел перед креслом.

Его длинные и крепкие руки обхватили верхнюю часть тела Цинь Эра, прижимая к себе.

— Ты... можешь обнять меня за шею?

— М-м.

Тихо согласился Цинь Эр, слегка кивнув.

Мягкие волосы скользнули по щеке Цянь Туляна, заставив его отклонить голову.

Подняв руки, Цинь Эр упёрся локтями в плечи Цянь Туляна, скрестив запястья на его затылке.

Почувствовав, что Цинь Эр держится крепче, Цянь Тулянь опустил руки к его пояснице.

Только коснувшись её, он почувствовал, как шею обхватили сильнее.

— Потерпи.

Через ткань он ощутил напряжение мышц поясницы. Поднимаясь выше, до плеч, он обнаружил, что всё тело Цинь Эра было напряжено.

Видимо, боль была не только в пояснице.

Сжав кулак, Цянь Тулянь начал мягко массировать спину Цинь Эра костяшками пальцев.

Через несколько минут шея Цинь Эра наконец расслабилась.

Его худой подбородок приблизился к широкому плечу Цянь Туляна, расстояние между ними сократилось до нескольких сантиметров.

— Обопрись на меня.

Слегка приподняв плечо, Цянь Тулянь предложил.

Повернув голову, он увидел бледное ухо Цинь Эра так близко, что испугался и сразу отвернулся.

— Всё в порядке.

Заметив его реакцию, Цинь Эр сохранил дистанцию, но втайне улыбнулся.

Проведя рукой по пояснице и почувствовав, что мышцы немного расслабились, Цянь Тулянь перешёл к массажу живота, обхватив поясницу пальцами и мягко растирая её.

Он старался не давить слишком сильно, постоянно прислушиваясь к дыханию Цинь Эра. Как только оно учащалось, он сразу ослаблял нажим.

— Может быть, немного больно...

Предупредив, он надавил на поясницу ладонью.

— Э-э...

Цинь Эр вздрогнул, крепче обхватив Цянь Туляна. Его худые плечи прижались к телу юноши, а подбородок опустился на его шею.

— Потерпи, скоро всё пройдёт.

Сосредоточившись на массаже, Цянь Тулян не мог утешить Цинь Эра, поэтому, согнув одну ногу, чтобы не задеть его парализованные ноги, он опустился на одно колено перед креслом. Поднявшись на цыпочки, он старался сделать так, чтобы Цинь Эру было удобнее.

Поясница расслабилась, и верхняя часть тела Цинь Эра обмякла, мягко устроившись в объятиях Цянь Туляна. Его ухо прижалось к шее юноши, создавая интимную и устойчивую позу.

Закончив с поясницей, Цянь Тулян перешёл к плечам. Его широкая ладонь массировала плечи, снимая напряжение от долгого письма.

— Тебе неудобно сидеть? Или ты устал от конспектов?

Только сейчас у Цянь Туляна появилась возможность поговорить.

С самого начала он видел, что Цинь Эру было некомфортно, но не понимал, в чём причина.

— М-м, вероятно, я ещё не привык к школьному распорядку, — лениво опираясь на Цянь Туляна, Цинь Эр говорил медленно и расслабленно.

<http://bllate.org/book/15550/1376319>